

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка и методики преподавания

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРОНИИ В РОМАНЕ Д. АДАМСА
«АВТОСТОПОМ ПО ГАЛАКТИКЕ»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Иностранный язык (первый, второй)
очной формы обучения, группы 02051207
Крыловой Елены Игоревны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Перельгина Т.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования иронии	6
1.1 Понятие иронии.....	6
1.2 Классификация видов иронии в художественном произведении.....	10
1.3 Авторская ирония и ирония от персонажей.....	14
1.4 Прагматические функции иронии в художественном тексте.....	17
1.5 Языковые средства выражения иронии в художественном тексте.....	20
Выводы по ГЛАВЕ I	24
ГЛАВА II. Специфика реализации иронии в произведении Д.Адамса «Автостопом по галактике»	25
2.1 Лексические средства выражения иронии.....	26
2.2 Синтаксические средства выражения иронии.....	29
2.3 Стилистические средства выражения иронии.....	34
Выводы по ГЛАВЕ II	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ	51
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА	52

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению способов выражения иронии в романе «Автостопом по галактике».

С давних времен люди пытаются придать своим высказываниям комический эффект для того чтобы привлечь собеседника. Во многих сферах жизнедеятельности люди пользуются иронией, чтобы создать комический эффект. Иронию можно встретить везде: в рекламе, в политике, в художественном тексте и даже в обычном разговоре.

Как лингвистический феномен ирония представляет собой преднамеренное выражение несоответствия буквального и подразумеваемого смысла слова или высказывания с целью насмешки, шутки или издевательства. В виду этого, ирония способна отражать широкую гамму эмоций и чувств коммуниканта - как отрицательных, так и положительных.

Актуальность исследования обусловлена самим характером феномена иронии. Феномен иронии, несмотря на свою распространенность и долгую историю изучения, до сих пор привлекает внимание исследователей. Это становится особенно заметным на фоне теоретических исследований предыдущих лет, в которых ирония рассматривается либо как чисто стилистический приём, либо как неотъемлемая часть исследования в рамках литературоведения.

Объектом нашего исследования является ирония как действенный способ создания комического в художественной литературе.

Предметом исследования выступают средства выражения иронии в произведении Д. Адамса «Автостопом по галактике».

Цель исследования – проанализировать средства создания иронии в произведении «Автостопом по галактике».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть сущность понятия «ирония»;
- выделить основные виды и средства выражения иронии;
- изучить текст романа Д. Адамса «Автостопом по галактике»;
- выявить и классифицировать лексические, фонетические, синтаксические и морфологические средства, посредством которых создается ирония в рассматриваемом произведении;
- проанализировать конкретные примеры выявленных средств выражения иронии.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов И.И. Гальперина, В.М. Пивоева, А.А. Потебни, С.И. Походни, R.H. Brown, W.G. Gibbs и т.д.

Фактическим материалом для исследования послужил роман Д. Адамса «Автостопом по галактике».

Поставленные цель и задачи определили выбор **методов научного исследования:**

- анализ списка литературы;
- метод сплошной выборки;
- контекстуальный анализ;
- классификация.

Апробация работы состоялась на научно-практической студенческой конференции в рамках научной сессии на факультете иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ» 19.04.2017. В рамках секции «Лингвостилистический анализ текста» был сделан доклад «Языковые средства выражения иронии в романе Дугласа Адамса «Автостопом по галактике». Результаты исследования нашли отражение в научной статье, которую приняли к публикации в Вестнике Студенческого Научного Общества (СНО) НИУ «БелГУ» 2017г.

Структура и содержание работы определены составом решаемых проблем и задач. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, выводов по главам, Заключения, Списка использованной литературы, Списка использованных словарей, Списка источников фактического материала.

Введение включает обоснование выбора и актуальности темы, определения цели, задач и методов исследования.

Первая глава посвящена исследованию иронии и способов ее выражения.

Вторая глава посвящена исследованию романа «Автостопом по галактике» для выявления случаев иронии и их анализа.

В **заключении** подводятся итоги исследования, рассматриваются перспективы дальнейшей работы по этой теме.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки исследования иронии

1.1 Понятие иронии

Ирония является одним из основных понятий культуры, имеет многолетнюю историю и множество толкований. Проявляться она может разными способами; с одной стороны она является одним из тропов, а с другой претендует на статус философской категории. За долгое время своего существования ирония приняла огромное количество форм и в связи с этим так и не появилась классификация, которая могла бы отразить весь спектр проявлений иронии и нашла бы критерий, который позволил бы четко провести границу между иронией и сходными с ней понятиями. Изучением иронии занимались эстетики, философы и теоретики различных эпох, однако лингвистическая и стилистическая стороны этого феномена оставались за рамками их внимания.

По мнению А.В. Розсохи, ирония является одним из наиболее часто употребляемых в речи средств оценки и выражения говорящим своего отношения к тем или иным аспектам (Розсоха, 2010). К иронии обращаются в художественной литературе, в публицистике, так же она используется в повседневном общении, в политическом дискурсе и в рекламных текстах. В европейской литературе иронию в её различных формах можно встретить в произведениях едва ли не каждой эпохи: от античной комедии до книг Джонатана Свифта. Полны иронии рассказы русских писателей Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, А. Т. Аверченко, Н. А. Тэффи и многих других.

Э.И. Киришбаум в своей статье «Ирония как защитный механизм» пишет о том, что впервые ирония зародилась в Древней Греции. В древнегреческом языке «иронизировать» имело значение «насмехаться», «говорить неправду», а «ироник» – это человек, который обманывает с

помощью слов. У древнегреческого философа Платона «ирония – это не просто обман и пустословие, это какая-то насмешка или издевательство, содержащее в себе весьма ясную печать, направленную на то, чтобы видом самоунижения добиваться высшей справедливой цели» (Киршбаум).

Современный словарь иностранных слов дает два определения иронии: «тонкая скрытая насмешка» и «стилистический прием контраста видимого и скрытого смысла высказывания, создающий эффект насмешки». (Попович, 1988: 206).

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой, «ирония определяется как троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или крытой насмешки» (Ахманова, 1966: 185).

Другие источники фиксируют разные значения иронии. Например, словарь живого русского языка предлагает следующее определения этого термина. «Ирония – речь смысл и значение, которой противоположно буквальному смыслу слов; насмешливая похвала, одобрение, выражающее порицание» (Даль, 2005: 64).

Д.Н. Ушаков определяет иронию как риторическую фигуру, в которой слова употребляются в смысле, обратном буквальному, с целью насмешки. «Тонкая насмешка, прикрытая серьезной формой выражения или внешне положительной оценкой» (Ушаков, 2001: 98).

В обыденном сознании наиболее распространено такое представление, когда «под иронией понимают язвительную интонацию слова или высказывания, которую часто отождествляют с насмешкой, скрытой издевкой, или просто видят в ней шутливость, смех под маской притворной серьезности» (Ушаков, 2001: 98).

С точки зрения концепта исследует иронию в современной лингвистической науке И.Б. Шатуновский. В своем труде он представляет понятие «ирония» как сегментный концепт. Ядро концепта представлено образом насмешливого человека. Далее идут такие когнитивные признаки, как «скрытая насмешка», «притворная похвала», «противопоставление»,

«противоположный смысл», «двусмысленность». Эти признаки, так или иначе, проявляются в определениях иронии, которые предлагаются разными источниками (Шатуновский, 2007: 156).

Взгляды многих лингвистов современности на сущность иронии, в общем и целом совпадают. Из предложенных ими определений мы можем сделать вывод, что многие авторы понимают иронию как антифразис, т.е. употребление слова в смысле, прямо противоположном его главному значению. Кроме того, во всех дефинициях отмечается насмешка как цель иронии, и многие словарные статьи указывают на ее свойство выражать насмешку под видом одобрения или похвалы. Примером может служить «Словарь иностранных слов» Н.Г. Комлева, который дает нам следующее определение иронии: «во-первых, это тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме; во-вторых, употребление слова или целого выражения в противоположном смысле с целью высмеивания» (Комлев, 2006: 175).

Формальнологическая специфика иронии наиболее удачно была выражена А.Ф. Лосевым: «Ирония в отличие от обмана не только скрывает истину, но и выражает ее, только особым иносказательным способом. Ирония возникает тогда, когда я, желая сказать «нет», говорю «да», и в то же время это «да» я говорю исключительно для выражения и выявления моего искреннего «нет» (Лосев, 1965: 24).

Автор предлагает представить, что тут есть только первое «да», а на самом деле «нет». Сущность иронии заключается в том, что говоря «да», не скрывается «нет», а именно выражается. «Нет» не остается самостоятельным фактом, но оно зависит от выраженного «да», нуждается в нем, утверждает себя в нем и без него не имеет никакого значения» (Лосев, 1965: 24).

По мнению Гальперина, ирония нередко используется в целях создания более тонких, едва уловимых оттенков модальности, т.е. выявления отношения автора к фактам действительности. В этом случае ирония не столь прямолинейно реализует отношение контекстуального значения слова к предметно-логическому (Гальперин, 1997: 91).

Поворот в трактовке иронии как сложного явления культуры, философско-эстетической категории, которая служит раскрытию ценностного смысла предметов и явлений окружающего мира, позволил Л.А. Введенской рассматривать иронию как форму комического, как способ мировосприятия. «Комическое - это категория эстетики, выражающая в форме осмеяния исторически обусловленное (полное или частичное) несоответствие данного социального явления, деятельности и поведения людей, их нравов и обычаев объективному ходу вещей и эстетическому идеалу прогрессивных общественных сил». Комическое имеет также и другие различные формы: сатира, юмор, сарказм и т. д. (Введенская, 2001: 65).

Иронию не следует смешивать с юмором. Как известно, юмор - это такое качество действия или речи, которое обязательно возбуждает чувство смешного. «Юмор - явление психологического характера. » Ирония не обязательно вызывает смех. Здесь, наоборот может быть выражено и чувство раздражения, недовольства, сожаления и др. (Философский словарь, 1961: 142).

Ирония может быть использована юмором, как одним из средств, и в этом случае она, естественно, будет вызывать смех. Смешное обычно является результатом неоправданного ожидания, некоторого столкновения отрицательного и положительного. В этом смысле ирония как языковой прием имеет много общего с юмором. «Использование контекстуальных значений, обратных основным предметно-логическим, также есть своеобразное сталкивание отрицательного и положительного, причем это столкновение, почти, всегда бывает неожиданным. » Вот почему чаще всего ирония вызывает чувство смешного. (Философский словарь, 1961: 143).

Вместе с тем, Р.А. Мейерс обращает внимание на тесную связь иронии и юмора, и основной функцией иронии называет шутку, или остроту. В своем исследовании автор опирается на Фрейдовский анализ тенденциозных острот, согласно которому тенденциозные остроты в отличие от всех других

видов острот дают наибольший эффект (т.е. вызывают наибольшее удовольствие) и обслуживают две основные тенденции: «такая острота является либо враждебной, обслуживающей агрессивность, сатиру, оборону, либо скабрезной, служащей для обнажения мыслей» (Meyers, 1997: 138).

Сатира - по сравнению с иронией и юмором, это еще более мощное средство обличения и осмеяния серьезных пороков и недостатков. «Сатира разоблачает и подвергает суровой критике хамство, нечестность, взяточничество, воровство, произвол и коррупцию» (Тамберг, 2005: 159).

«Сарказм - это язвительная, злобная, едкая насмешка, злая ирония над чем-то низменным и порочным, желчное замечание. Если юмор высмеивает обычно незначительные проступки, то сарказм и сатира изобличает серьезные злодеяния» (Тамберг, 2005: 159).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что есть много различных подходов к определению понятия «ирония». Ее определяют и как риторическую форму и как форму комического; также рассматривают ее с точки зрения обычного, бытового общения.

1.2 Классификация иронии в художественном произведении

Среди многочисленных попыток классификации видов иронического отношения, интерес представляет типология иронии, предложенная английским ученым Р.Х. Брауном. Он предлагал выделить: а) риторическую иронию; б) иронию поведения; в) иронию событий; г) драматическую, или диалектическую иронию. Эта типология основана на социологическом подходе и, по мнению Р.Х. Брауна практически не учитывает различий видов иронии, которые применяются в других сферах культуры (Brown, 1997).

Подобное этому подразделение иронии на виды можно встретить и у других исследователей.

Во-первых, это мягкая или добродушная ирония. А.Ф. Лосев нашел у Гомера пример подобной иронии, когда Гера обольщала своего властительного супруга.

Во-вторых, насмешливая ирония. Это наиболее распространенный тип иронии, он может заключаться, например, в том, что «кому-нибудь или чему-нибудь приписывается черта, которая отсутствует, и тем самым ее отсутствие только подчеркивается».

В-третьих, сарказм, который Лосев определял как «иронизирование с некоторым издевательством» (Лосев, 1960: 123).

В.М. Пивоев отмечает, что в зависимости от контекста, на который ирония опирается, функционируя в различных сферах, можно выделить два основных типа: 1) прикрытая ирония, в которой разум преобладает над чувствами, эта ирония осторожна, как бы замечает следы, опирается на узкий контекст, понятный немногим, и едва намекает на контекст истинной оценки; 2) открытая ирония, в которой чувства тяготеют над разумом, она опирается на широкий контекст, не скрывает свою оценку, клеймит язвительной улыбкой объект и в то же время сомневается в возможности устранения выявленных недостатков. Отличаются они степенью выявления основного смысла (Пивоев, 1997).

«В прикрытой иронии субъект скрывает свою негативную оценку и одновременно показывает ее через контекст, степень опосредованности этого намека достаточно велика. Открытая ирония не скрывает своей негативной оценки, на нее указывается через непосредственный общеизвестный контекст, хотя смысл высказывания ей формально противоречит. Тот и другой виды иронии имеют подвиды и разновидности» (Пивоев, 1997: 32).

К прикрытой иронии, по мнению автора, относится юмористическая ирония, в которой осуждение, разоблачение, критика подчинены функции развлечения, оптимизации, ликования, и насмешливая ирония, которая является наиболее характерным видом прикрытой иронии. В ней социально-

критический пафос дает себя знать сильнее, хотя и прячется под маской одобрения и похвалы.

Среди разновидностей прикрытой иронии так же заслуживает особого внимания конвенциональная. «Длительное общение людей в микросреде, неизменной по своему составу, приводит к тому, что возникает контекст общих мест, круг обсужденных тем, на которые в ходе общения можно указывать, намекать, зная, что объяснять подробнее нет необходимости, возникает определенный конвенциализм, подобно известному анекдоту, где все анекдоты уже пересказаны не раз и даже пронумерованы, поэтому не обязательно это делать еще раз, можно просто назвать номер и услышать в ответ смех»(Пивоев, 1997: 32).

В такой среде легко возникает ирония, опирающаяся на этот общий контекст, конвенциональная ирония, служащая задачам отграничения «своих» от «чужих».

Открытую иронию в своих работах исследовал Паси. Автор отмечает, что наиболее распространенным видом открытой иронии является риторическая ирония. «Она театральна, так как субъект иронии как бы рассуждает сам с собой. В связи с этим риторическая ирония опирается на неопределенный широкий контекст, который понятен окружающим. » Она не столько осмеивает, сколько выражает удивление перед парадоксом, которого быть не должно (Паси, 1999: 174).

И. Паси говорил о двойственности иронии в плане ее активности: диапазон ее активности распространяется от апатии до сарказма, а иногда даже до агрессивности (Паси, 1999).

Так же можно выделить трагическую, драматическую иронию и саркастическую иронию.

В трагической иронии слова и действия героев противоречат реальной ситуации, которую зрители, в свою очередь, полностью осознают. Трагическая ирония особенно характерна для древнегреческой драмы, так

как зрители были хорошо знакомы с легендами, лежащими в основе большинства пьес. Это отмечает и австралийский ученый К. Коулбрук, которая пишет, что «публика смотрела развитие драмы, уже зная predetermined развязку» (Colebrook, 2004: 96).

Суть драматической иронии, по мнению Потебни, в том, что действиями людей руководит «неведение и уверенность в противоположном тому, что в действительности произойдет, происходит, или даже уже произошло» (Потебня, 1995: 236).

Драматическая ирония, например, обнаруживается в пьесах Шекспира, где герой, руководствуясь лишь иллюзорным пониманием системы ценностей и смысла жизни, совершает поступки, приводящие его к краху.

Саркастическая ирония - это «насмешка злобная и горькая, когда тот, над кем смеются, или вместе и тот, кто смеется находится в положении менее всего располагающем к смеху» (Потебня, 1995: 237).

По характеру критики и ее завершенности, по мнению В.М. Пивоева, исторически сложились два типа иронии: негативная (антиномическая) и амбивалентная (диалектическая). По направленности иронической критики можно различать иронию интровертную, направленную на свое «Я» самоиронию, экстравертную, направленную на внешние по отношению к иронику предметы и явления, и гармоническую (бимодальную) (Пивоев, 1997).

П. Симпсон в своих трудах использует особый подход для классификации разновидностей иронии. Он подвергает критике существующие теории и отмечает, что их слабым местом является двойственное отношение к иронии. Такой подход подразумевает, что высказывание или ироничное или нет, адресат либо воспринимает иронию, либо нет (Simpson, 2003: 145).

В классификации автора представлено 4 разновидности иронической коммуникации:

- ирония «от противного» (oppositional irony), т.е. отсылка к тому, что подразумевается в высказывании, но не следует строго из него;
- эхоирония, т.е. случаи употребления того, что было произнесено или кто-то мог сказать в принципе;
- приращенная ирония (conferred irony) происходит тогда, когда ироническая интерпретация текста или высказывания «идет вразрез» с начальным замыслом автора. Часто такой текст или высказывание воспринимается в качестве иронического, когда прошло какое-то время;
- ироническая вера в вымышленный текст (ironic belief) заключается в том, что иногда адресат осознанно воспринимает вымышленную ситуацию, как будто она реально существует. Ирония заключена в том, что при этом люди прекрасно осознают, что такой ситуации никогда не существовало (Simpson, 2003:145).

Таким образом, можно сделать вывод, что существует огромное количество классификации и подходов к классификации иронии. Так как ирония, как мы уже выяснили, проявляется во многих сферах общения, в различных видах текстов, и классифицировать ее можно по-разному, принимая во внимание либо ту сферу, где она используется, либо оттенок, который она в себе несет.

1.3 Авторская ирония и ирония от персонажей

Ирония является одним из самых ярких стилистических средств выражения авторской позиции по отношению к описываемым событиям и персонажам, а так же ярким средством воздействия на читателя при его восприятии художественного текста. Понимание читателем иронической интенции автора, которое строится на анализе всей текстовой структуры произведения, является очень сложным когнитивным процессом. В нём

участвуют как авторское, так и читательское когнитивные пространства, которые соединены вербальной формой текстового пространства (Балашов, 2006).

В художественном произведении читатель практически полностью зависим от оценок автора. Сами ситуации, в которые писатель помещает своих героев, являются индикаторами авторского отношения. Так, по словам М.М. Бахтина, «каждый момент произведения дан нам в реакции на него автора, которая объемлет собою как предмет, так и реакцию героя на него (реакцию на реакцию); в этом смысле автор интонирует каждую подробность своего героя, каждую его черту, каждое событие его жизни, каждый его поступок, его мысли и чувства» (Бахтин, 2000: 87).

Под авторской иронией понимается ироническое описание, комментирование и ремарки автора или рассказчика. При этом в понятие «автор» вслед за М. П. Брандес, мы включаем три значения слова «автор», которые органически связаны между собой: «автор как создатель произведения; автор как субъект, представленный в самом произведении наряду с другими его персонажами; автор как художественная личность писателя» (Брандес, 1983: 130).

К.А. Воробьева противопоставляет понятие авторской иронии - иронии от персонажа, которая заключается в иронических репликах и оценках самих персонажей, а так же встречается в диалогах. «Помещая ироническую реплику в уста героя, писатель пытается абстрагироваться от повествования, стать менее заметным, и, следовательно, читатель выступает в большей мере как сторонний наблюдатель и может дать собственную оценку, как самой личности героя, так и его поступков» (Воробьева, 2008: 4).

Авторская ирония и ирония от персонажа, по мнению автора, обладают как общими, так и отличительными особенностями. Общий механизм воспроизведения обоих типов иронии основан «на принципе семантической двуплановости, создаваемой окказиональными и узуальными,

прямыми и переносными значениями, когда возникают отношения несоответствия или противоречия между ними» (Воробьева, 2008: 4).

О.П. Ермакова пишет, что ирония от персонажа отличается от авторской иронии тем, что она, как правило, ограничена лексическим и синтаксическим уровнями. Это обусловлено меньшей значимостью персонажа в произведении, чем ролью автора, а также тем, что ирония от персонажа чаще реализуется в условиях микроконтекста. «Структура её относительно проста: ироническая реплика персонажа следует как реакция на слова другого героя, т.е. фраза или действие одного героя и ироническое комментирование их другим героем всегда располагаются совместно. Понимание этого типа иронии вписывается в конкретный линейный контекст, редко превышающий рамки абзаца. » При этом ирония от персонажа отражает преимущественно отрицательные эмоции по отношению к происходящему: гнев, презрение и обиду. Авторская ирония может проявляться на всех языковых уровнях: лексическом, синтаксическом, морфологическом, текстовом уровнях, включая сюжет (Ермакова, 2002: 15).

Сложность авторской иронии, по мнению О.П. Ермаковой, заключается в том, что реализация переносных значений часто происходит постепенно, а новые значения возникают постепенно по мере развития повествования. Поэтому ирония от автора может развиваться на протяжении всего текста через дистантное расположение значимых для иронической оценки элементов. Благодаря этому авторская ирония служит более действенным средством создания образов произведения, их характеристики, а также выражением авторского мировоззрения, в общем. Кроме того, сложная структура авторской иронии способствует выражению широкого диапазона эмоций, как положительных, так и отрицательных. «Синтезируя их на протяжении всего произведения, читатель убеждается в том, что за иронией автора стоит не насмешка, а сочувствие герою, иногда даже симпатия к нему, и что смеётся над ним не автор, а судьба, общественное устройство или закон, от которых простой человек не защищён» (Ермакова, 2002: 16).

Таким образом, авторская ирония намного сложнее иронии от персонажа: во-первых, для её понимания необходим мегаконтекст, во-вторых, она передает не только отрицательные, но и положительные эмоции к своему объекту, в-третьих, её влияние на оценку читателем описываемых событий сильнее, так как читатель воспринимает происходящее в авторском повествовании как объективную данность.

1.4 Прагматические функции иронии в художественном тексте

Ирония является содержательной концептуальной категорией художественного текста, позволяющей писателю имплицитно передать эмоционально-оценочное отношение к отображаемой действительности.

Б.А. Гомлешко в своей статье «Прагматические функции иронии» пишет, что «прагматичность иронии в тексте определяется тем, что иронический акт является актом оценивания, а оценка стоит в преддверии выбора и решения, которые влекут за собой переход к практическим действиям» (Гомлешко, 2008: 3).

Критикуя то, что считается несовершенным, иронически говорящий активно воздействует на окружающих, на их образ мысли и на линию их поведения.

Помимо реализации функции оптимизации межличностных отношений, которая заключается в соблюдении ироническими коммуникантами принципа вежливости, можно назвать целый ряд более частных функций, также несущих определенную прагматическую нагрузку. Одной из них является функция упрочения позиции говорящего за счет опровержения позиции адресата, которую называют эксклюзивной функцией или просто функцией опровержения. Действительно, ирония является чрезвычайно эффективным средством, которое говорящие могут

использовать для доказательства правильности занимаемой ими позиции. Выражение иронического отношения может рассматриваться как процесс вынесения иронической оценки (Гомлешко, 2008: 3).

В отличие от прямой оценки, косвенная оценка требует более активных действий адресата. Акт иронической оценки можно определить как кооперативный акт. Разумеется, любой речевой акт является кооперативным актом, но степень сотрудничества говорящего и адресата повышается при переходе от прямых актов к косвенным, в которых говорящий прячет свое намерение.

Роль иронии в определении прагматического воздействия на адресата, по мнению автора, особенно огромна потому, что она заставляет адресата обращаться к широкому контексту и переживать процесс оценивания своих действий на его фоне. В этом процессе участвуют как эмоции, так и разум.

«Ироническая оценка является своего рода синтезом рациональной и эмоциональной оценок. Ирония приводит к скрытому навязыванию иронической оценки, побуждая адресата не просто принять мотив для действий по устранению недостатков, а самостоятельно выработать его мотив для действий по устранению недостатков, ставших предметом иронической критики, а самостоятельно его выработать». Мотивы побуждают деятельность, направляют ее и, вместе с тем, придают ей осмысленность (Гомлешко, 2008: 3).

В виду этого, исследователь отмечает, что ирония является важным средством мотивации действий коммуникантов. Ее применение особенно целесообразно в тех случаях, когда собеседники равны по своему социальному статусу и немотивированное требование не эффективно. «Переживая иронический смысл, иронический адресат творчески участвует в процессе оценивания, становится причастным к его результату. Высокая степень «кооперативности» иронии делает общение более экономным: говорящему необходимо образовать лишь часть сообщения. Еще одной особенностью иронии как полемического средства является то, что, поражая

противника, она остается неуязвимой для ответного удара» (Гомлешко, 2008: 4).

Н.К. Салихова указывает на то, что обращение к иронии позволяет коммуниканту избегать высказывания неинформативных, самоочевидных суждений. Иронически представленные суждения обретают дополнительный смысл и не кажутся тривиальными. Помимо этого, с помощью иронического кода, говорящий может избежать излишней категоричности и определенности оценки. «Реальная оценка, выносимая автором иронического высказывания, очень редко бывает столь же определенной, как оценка поверхностная. Их противоположность не абсолютна, а противостояние не симметрично относительно некоторой нейтральной точки». Так, ироническое «очень хорошо» не всегда означает «очень плохо», а ироническое «рановато» не всегда значит «поздновато». Говорящий обращается к ироническому типу общения именно потому, что ему выгодно то, что его высказывание не поддается однозначной трактовке (Салихова, 1976: 12).

Категоричная и прямая оценка в определенной ситуации может стать причиной конфликта. Ирония же позволяет избежать его. «Иронический речевой акт следует отнести к тому типу актов, иллюкутивная сила которых является намеренно стратегически неопределенной». Мы разделяем мнение М. Айзенберга, подвергающего критике так называемую «оптимальную» модель коммуникации, в которой понятие эффективности общения отождествляется с понятиями определенности и однозначности (Eisenberg, 1984: 239).

Б.А. Гомлешко также обращает внимание на то, что ирония может быть использована в качестве особого кода, который коммуниканты используют в целях координации своих действий в такой ситуации, когда они опасаются или просто не хотят выразить свои мысли прямо. «Еще одной функцией иронии является то, что она служит интимизации отношений между коммуникантами, установлению и упрочению дружеских связей между ними» (Гомлешко, 2008: 5).

Предложение принять участие в иронической игре может рассматриваться как своего рода интеллектуальный и ценностный тест, в основе которого лежит уверенность говорящего в способности адресата достойно его решить. Принимая это предложение, адресат отвечает доверием на доверие. Взаимопонимание, достигнутое таким путем, воспринимается коммуникантами как нечто само собой разумеющееся. Ирония также может быть средством, которое используется говорящим для саморегуляции. Иронизируя, он освобождается от чувства неудовлетворенности, реализуя свое критическое намерение.

«Следовательно, ирония приводит к временному «снятию» диалектического противоречия между желаемым и реальным, возможным и действительным, помогая человеку сохранить свое «я» в самых сложных обстоятельствах» (Гомлешко, 2008: 5).

Осуществление какой-либо одной из названных функций не только не противоречит одновременной реализации других функций, но и предполагает ее. Так, опровержение позиции оппонента в споре может сопровождаться упрочением связи со слушателем и служить цели урегулирования разногласий. Если попытаться дать обобщенную характеристику прагматическим функциям, которые выполняет иронический тип общения, то следует сказать, что ирония используется как средство решения тех коммуникативных задач, которые не могут быть эффективно решены с использованием «прямой» связи.

1.5 Языковые средства выражения иронии в художественном тексте

Говоря о средствах выражения иронии, прежде всего, следует отметить их многообразие. Ирония способна создаваться практически всеми известными языковыми средствами. Кроме того, то или иное высказывание

часто становится ироническим лишь благодаря правильно выбранному контексту.

Ирония, как отмечает С.И. Походня, в тексте чаще всего планируется автором, актуализируется в соответствии с заранее обдуманым планом, поэтому и выявляет тесную зависимость от способа организации текста: «...ирония руководствуется общей темой, развивая каждый отдельный её момент» (Походня, 1989: 53).

Поскольку коммуникация не существует вне контекста, логичен вывод и Г.В. Колшанского о том, что «контекст предопределяет вместе со смысловой установкой, или, другими словами, коммуникативным заданием, всю смысловую структуру высказывания» (Колшанский, 1980: 87).

Г.В. Колшанский отмечает, что реализация иронического смысла происходит по следующей схеме: интенция автора (замысел создания иронического текста) - конструирование определенного контекста в соответствии с объективными нормами, действующими на уровне сознания и на уровне языка, - текст (от предложения и выше), компонентом смысловой структуры которого является ирония. Следует подчеркнуть, что при создании иронического текста речь идет не о случайном внесении контекстом дополнительного (в данном случае переносного) значения лексической единицы, а именно о соответствующем конструировании контекста, которое состоит в сознательном выборе тех значений языковых единиц и такой их комбинации, которые воплощали бы иронический смысл, тем самым отражая определенный аспект действительности и его восприятие автором (Колшанский, 1980).

В.В. Виноградов справедливо заметил: «Состав речевых средств в структуре литературного произведения органически связан с его «содержанием» и зависит от характера отношения к нему со стороны автора» (Виноградов, 1987: 76).

Интересно мнение Х. Вайнриха, которое представляется особо применимым к анализу иронии: «При лингвистическом рассмотрении очень важно связать явление с контекстом, либо ситуационным, либо языковым, либо метаязыковым. Изоляция представляет собой пограничный случай». Что касается иронического смысла, то его воплощение неразрывно связано со способностью языковых единиц обретать в процессе реализации коннотативные и ассоциативные значения (Weinrich, 1993: 127).

На уровне высказывания к формированию иронического смысла присоединяется еще один важный фактор, хорошо сформулированный Г.В. Колшанским: «Любое высказывание имеет содержание, отражающее какие-либо фрагменты действительности. Высказывание всегда помещается в рамки какого-либо коммуникативного акта, где субстанциональный смысл высказывания вступает в определенные отношения со смыслами окружающих высказываний и получает свою реляционную характеристику» (Колшанский, 1980: 92).

Формирование иронического смысла также касается коммуникативной направленности высказывания. Зависимость структуры высказывания, места в ней той или иной языковой единицы от цели коммуникации на данной стадии исследования представляется несомненной.

Основным классифицирующим признаком языковых средств выражения иронии, по мнению Ю.Б. Борева является их принадлежность к различным уровням языковой структуры. В этом случае соответствующим образом организованный контекст вместе с коммуникативным заданием определяет ироническую смысловую структуру текста. Существует несколько уровней языковой структуры. На каждом уровне ирония выражается разными языковыми средствами.

- Фонетический уровень в текстах реализуется посредством фонетических и просодических средств, а также паронимии - стилистической фигуры, состоящей в комическом сближении слов, которые вследствие сходства в звучании могут каламбурно использоваться в речи.

- На морфологическом уровне ирония выражается с помощью использования множественного числа, превосходной степени прилагательного и императива.

- Для синтаксического уровня характерны такие языковые средства создания иронии, как повторы, риторические вопросы, косвенная речь, градация, синтаксическая игра слов, притворные восклицания, парцелляция, перечисления, вводные конструкции, использование многоточия и кавычек.

- К уровню текста относятся стилистические средства создания иронии, такие как: гипербола и литота; метафора и клише; парадоксальные сочетания; иронические эпитеты, тропы и фразеологизмы; фразеологические сочетания; иронический перифраз; олицетворение; необычные словосочетания; овеществление о влеченных понятиях; пародия; гротеск и т.д.

- Лексическими средствами выражения иронии являются использование омонимии и полисемии для создания иронического эффекта (игры слов), прецедентное словообразование, аффиксация, парадоксальное словосложение, лексическое противопоставление реальному изображаемому, антитеза, словосложение и использование имён собственных (Борев, 1960: 324).

Таким образом, можно сделать вывод, что для выражения иронии в тексте используются различные языковые средства в соответствии с языковыми уровнями: фонетика, лексика, морфология, синтаксис и т.д. Ирония реализуется также на текстовом уровне.

Выводы по ГЛАВЕ I

В результате рассмотрения теоретических основ иронии был сделан ряд выводов:

1. Ирония является мощным инструментом формирования литературного стиля, построенного на противопоставлении буквального смысла слов и высказываний их противоположному значению.
2. Ирония понимается как антифразис и в качестве ведущей цели иронии называют насмешку. Но иронию не следует смешивать с юмором. Ирония может быть использована юмором только как одним из средств выражения.
3. Существует множество видов иронии, которые успешно применяются как в устной речи, так и в литературных текстах: риторическая, драматическая, ирония поведения, ирония событий, а так же прикрытая и открытая.
4. Для выражения иронии применяются многочисленные средства выразительности речи. Основной классификацией данных средств является их принадлежность к разным уровням языковой структуры: морфологический, синтаксический, стилистический, фонетический.
5. Существует авторская ирония и ирония от персонажей. Первый тип является более сложным, чем второй, так как для ее понимания нужен контекст и данный тип иронии может передавать не только положительные, но и отрицательные эмоции.

ГЛАВА II. Специфика реализации иронии в произведении Д.Адамса «Автостопом по галактике»

Как было уже сказано, фактическим материалом послужил текст роман «Автостопом по галактике» Дугласа Адамса. Данный роман в 2003 г. занял четвертое место в списке «200 лучших книг по версии BBC» и получил первое место в списке бестселлеров SundayTimes.

Сюжет начинается с того, что дом главного героя Артура Дента пытаются снести для постройки новой автодороги. Чтобы остановить снос, Артур ложится перед бульдозером, после чего прибывает его друг Форд Префект. Форд рассказывает Артуру, что является пришельцем, и что Землю планируют уничтожить. Пытаясь спастись, друзья перемещаются на корабль инопланетной расы Вогонов, незадолго до уничтожения Земли. За незаконное проникновение на корабль их пытаются поззией Вогонов, а затем выбрасывают в открытый космос, где их подбирает корабль, украденный ЗафодомБиблброксом. Вместе с Триллиан, Марвином и Зафодом, Артур и Форд разыскивают легендарную планету Магратея.

Автор рассказывает в книге о серьезных вещах, но делает это с иронией, благодаря которой привлекает внимание читателей и заставляет дочитать книгу до конца.

Тем самым, во второй главе мы рассмотрим средства выражения иронии на базе различных уровней языковой структуры, таких как: лексический, синтаксический и стилистический.

В рамках исследования мы также попытаемся выяснить специфику реализации авторской иронии и иронии от персонажа в романе «Автостопом по галактике».

2.1 Лексические средства выражения иронии

Лексическими средствами выражения иронии, найденными в романе являются антитеза и использование имён собственных.

В анализируемом нами романе, антитеза, т.е. стилистический прием, основанный на резком противопоставлении понятий и образов, является одним из наиболее частотных по употреблению лексических средств выражения иронии. Например:

- *He was roughly humanoid in appearance except for the extra head and third arm* (Adams, 2005: 25).

Внешне он, в общем, был похож на человека, если не считать второй головы и третьей руки. (Адамс, 2013: 11).

В данном примере, с помощью антитезы автор смог ярче описать внешность героя, его характер и заострить внимание на этом моменте.

- *“Oh dear you seem to have fallen down a thirty-foot well, are you alright?”* (Adams, 2005: 29).

«О Господи! Ты, кажется, упал в шахту?! С тобой все в порядке?» (Адамс, 2013: 13).

В этом моменте романа, один из героев Форд Префект, рассказывал о привычке людей задавать глупые вопросы и говорить, то, что всем и так известно. Автор в этом случае противопоставляет вопрос – ответу, так как всем понятно, что если человек упадет в шахту, ничего хорошего с ним не случится. Функция антитезы заключается в том, чтобы создать особую выразительность речи.

- *On the pavement lay Ford Prefect and Arthur Dent gulping like half-spent fish. “There you are,” gasped Ford, scrabbling for a finger hold on the pavement as it raced through the Third Reach of the Unknown, “I told you I’d think of something.”*

“Oh sure,” said Arthur, “sure.”

“Bright idea of mine,” said Ford, “to find a passing spaceship and get rescued by it”(Adams, 2005: 42).

На мостовой лежали Форд Префект и Артур Дент, задыхаясь, словно рыбы, выброшенные на берег. - Ну вот, - выдохнул Форд, пытаясь вцепиться ногтями в тротуар, который на полном ходу несся к Третьему Пределу Неизвестности. - Я же тебе говорил, что что-нибудь придумаю. - Ну конечно, - отозвался Артур, - конечно. - Отличная идея, - продолжал Форд, - разыскать корабль, который пролетал мимо, и спастись.

В этом отрывке, главные герои романа Артур Дент и Форд Префект были выброшены в открытый космос, но сумели спастись. Форд обещал Артуру что-нибудь придумать, и когда совершенно случайно их поймал пролетающий мимо корабль, Форд сказал, что это и было им придумано. Автор высмеивает героя, называя это безумное спасение отличной идеей, для того чтобы представить Форда отважным героем (Адамс, 2013: 16).

- *The deadly missile attack shortly to be launched by an ancient automatic defence system will result merely in the breakage of three coffee cups and a micecage, the bruising of somebody's upper arm, and the untimely creation and sudden demise of a bowl of petunias and an innocent sperm whale* (Adams, 2005: 61).

Смертельно опасная ракетная атака корабля, предпринятая древней автоматической системой защиты, будет иметь лишь нижеизложенные последствия: разобьются три кофейные чашки, сломается мышинная клетка, на чьей-то верхней руке появится ссадина; в то же время абсолютно не ко времени возникнут из небытия и снова исчезнут горшок с петунией и ни в чем не повинный кашалот (Адамс, 2013: 25).

В этом моменте, на корабль, в котором находятся все наши главные герои, надвигаются смертельно опасные ракеты. В то время, когда герои боятся погибнуть и придумывают план по спасению, автор смеется над ними и рассказывает читателям последствия этих ракет. Он противопоставляет смертельную опасность с совершенно нелепыми действиями, которые могут

произойти. Функцией антитезы в данном случае является более яркое представление о поведении героев в стрессовых ситуациях.

Кроме антитезы, примером лексических средств выражения иронии может служить использование имен собственных:

- *“Oh don't give me none more of that Old Janx Spirit*

No, don't you give me none more of that Old Janx Spirit

For my head will fly, my tongue will lie, my eyes will fry and I may die

Won't you pour me one more of that sinful Old Janx Spirit” (Adams, 2005: 14).

«Не наливай мне больше старого Дженкс-спирта.

О нет, не надо больше старого Дженкс-спирта!

Ведь запляшет все вокруг,

Голова помчится вдруг

Прямо в черную дыру,

Сдохну, точно, я к утру.

Так налей мне старого, грешного Дженкс-спирта!» (Адамс, 2013:4).

В этом отрывке, Форд рассказывает Артуру об игре, в которую недавно научился играть и вспоминает песенку, в которой бутылку с алкоголем назвали в честь древнего орионского рудокопа. Благодаря этому, автор высмеивает содержание песенки, в которой сначала не хотят пить, а потом говорят налей, так же присутствует функция привлечения внимания к данному отрывку.

Проанализировав лексические средства выражения иронии, мы выяснили, что основной функцией иронии являлось привлечение внимание читателя. В виду этого, стало ясно, что среди лексических средств преобладает авторская ирония, благодаря которой автор высмеивал действия и поступки своих героев.

2.2. Синтаксические средства выражения иронии

Как уже было отмечено ранее, для синтаксического уровня характерны такие языковые средства создания иронии, как повторы, риторические вопросы, градация, притворные восклицания, парцелляция.

Среди синтаксических средств выражения иронии наиболее распространены в романе притворные восклицания, т.е. показное выражение эмоций, которые в контексте обретают характер псевдоэмоций. Подчёркнутость притворного тона – необходимое условие для реализации комического эффекта, основанного в данном случае на несоответствии ситуации и реакции. В итоге представленный фрагмент обретает напускной драматический характер и вызывает у читателя смех.

Далее мы приведем некоторые примеры этого средства выразительности:

- *“Hello Arthur,” said the shadow.*

Arthur looked up and squinting into the sun was startled to see Ford Prefect standing above him.

“Ford! Hello, how are you?”

“Fine,” said Ford, “look, are you busy?”

“Am I busy?” exclaimed Arthur. “Well, I’ve just got all these bulldozers and things to lie in front of because they’ll knock my house down if I don’t, but other than that... well, no not especially, why?” (Adams, 2005: 13).

Привет, Артур, - сказала она. Артур глянул вверх и, прищурившись, не без удивления увидел, что над ним стоит Форд Префект.

- Форд! Привет, как живешь?

- Отлично, - ответил Форд, - слушай, ты очень занят?

- Занят? - воскликнул Артур. - Вот, посмотри - я раздобыл все эти бульдозеры и прочую ерунду, чтобы полежать перед ними, а если я встану, они снесут мой дом, к тому же... да нет, не особенно, а что? (Адамс, 2013: 4).

В данном примере главный герой Артур Дент лежит в грязи перед бульдозерами, чтобы они не снесли его дом. В этот момент подходит его друг Форд и задает глупый вопрос, не занят ли он. На что Артур говорит, конечно, нет. Данное восклицание усиливает выражение чувств персонажа, показывает всю его злость на сложившуюся ситуацию.

- *“It's now just after four in the afternoon and I'm already thrown out of an alien spaceship six light years from the smoking remains of the Earth!!!”*(Adams, 2005: 38).

«И вот, на часах четыре, а меня выбрасывают из инопланетного корабля за шесть световых лет от дымящихся руин моей родной планеты!!! » (Адамс, 2013: 22).

В данном случае Артур восклицает от безысходности. Автор показывает нам этим высказыванием, как герой скучает по своей родной земле. Восклицание выражает функцию сожаления.

- *“I won't enjoy it,” said Marvin. Zaphod leaped out of his seat. “She's not asking you to enjoy it,” he shouted, “just do it will you?” “Alright,” said Marvin like the tolling of a great cracked bell, “I'll do it.” “Good...” snapped Zaphod, “great... thank you...”* (Adams, 2005: 47).

Мнеэтоненравится, - сказалМарвин.

Зафод вскочил на ноги. - А никто не и просит, чтоб тебе это навилось, - завопил он, - просто сделай, что нужно, а?

Ладно, - прогудел Марвин, как большой надтреснутый колокол. - Сделаю. - Великолепно, - огрызнулся Зафод, - очень хорошо... Благодарю вас... (Адамс, 2013: 30).

В данном отрывке появляется новый герой – робот по имени Марвин. Он всегда находится в депрессии, потому что думает, что его никто не любит

и что он никому не нужен. Притворное восклицание в этом случае выражает функцию возмущения и осуждения.

Следующим синтаксическим средством выражения иронии является градация, т.е. расположение слов и выражений, а также средств художественной изобразительности по возрастающей или убывающей значимости. Например:

- *“But Mr. Dent, the plans have been available in the local planning office for the last nine month.”*

“Oh yes, well as soon as I heard I went straight round to see them, yesterday afternoon. You hadn't exactly gone out of your way to call attention to them, had you? I mean like actually telling anybody or anything.”

“But the plans were on display...”

“On display? I eventually had to go down to the cellar to find them.”

“That's the display department.”

“With a torch.”

“Ah, well the lights had probably gone. But look, you found the notice didn't you?”

“Yes,” said Arthur. It was on display in the bottom of a locked filing cabinet stuck in a disused lavatory with a sign on the door saying Beware of the Leopard(Adams, 2005: 11).

Но проект можно было посмотреть и в городском совете... - Можно посмотреть!?! Да мне пришлось лезть в подвал, чтоб его найти! - Вся документация обычно там и хранится. - И мне пришлось взять с собой фонарь! - Наверно, там просто нет света. Но вы все-таки нашли проект, так ведь? - Нашел, - сказал Артур. - Конечно, нашел. Я нашел его на дне запертого шкафа в заколоченном сортире, на двери которого висела вывеска «Осторожно, леопард!» (Адамс, 2013: 2).

В данном отрывке автор использует градацию, чтобы показать, насколько тяжело было Артуру найти нужные ему документы.

Парцелляция так же является синтаксическим средством выразительности. Парцелляция – разделение единого по смыслу

высказывания на несколько самостоятельных, обособленных предложений. Например:

- *“You barbarians!” he yelled. “I’ll sue the council for every penny it’s got! I’ll have you hung, drawn and quartered! And whipped! And boiled... until... until... until you’ve had enough.”* (Adams, 2005: 21).

- Варвары! - выкрикивал он. - Я отсужу у вашего городского совета все деньги! Я вас повешу, утоплю и четвертую! И высеку! И буду варить вас в кипящем масле, пока... пока... пока не решу, что с вас хватит! (Адамс, 2013: 9).

В данном отрывке Артур показывает свое негодование, по поводу сноса его дома. Парцелляция здесь играет изобразительную функцию, она растягивает действие, что позволяет подчеркнуть важные детали и зафиксировать внимание читателя.

Одним из важнейших синтаксических средств выражения иронии является риторический вопрос, т.е. вопрос, не требующий ответа. Хорошим примером является данный отрывок:

- *“Alright,” said Ford, “just stop panicking.” “Who said anything about panicking?” snapped Arthur* (Adams, 2005: 38).

- Все в порядке, - сказал Форд, - только не паникуй!
- Кто сказал, что я паникую? (Адамс, 2013: 22).

В данном моменте риторический вопрос создает комический эффект, при котором автор описывает недостатки и особенности персонажа.

Следующим синтаксическим средством выражения иронии являются повторы:

- *“Listen,” she said, “we picked up those couple of guys...” “What couple of guys?” “The couple of guys we picked up.” “Oh, yeah,” said Zaphod, “those couple of guys.”* (Adams, 2005: 50).

- Слушай, - сказала она, - мы подцепили этих парней...
- Каких парней?

- Тех, которых мы подцепили. - А, ну да, - сказал Зафод, - этих парней.
(Адамс, 2013:32).

- *“Can you fly her?” asked Ford pleasantly.*

“No, can you?”

“No.”

“Trillian, can you?”

“No.”

“Fine,” said Zaphod, relaxing. “We’ll do it together.”

“I can’t either,” said Arthur.

“I’d guessed that,” said Zaphod (Adams, 2005: 63).

Зафод попытался решительно ринуться сразу в нескольких направлениях. - Точно! - сказал он. - Э-э... нам придется перейти на ручное управление кораблем?

- Ты можешь им управлять? - вежливо осведомился Форд.

- Нет, а ты?

- Нет.

- Триллиан, а ты можешь?

- Нет. - Прекрасно, - успокоился Зафод. - Мы будем управлять все вместе.

- Я тоже не могу, - сказал Артур.

- Я догадался, - сказал Зафод. (Адамс, 2013 40).

Повторы в данных отрывках имеют функцию связности, подчеркивают важные действия и концентрируют внимание.

Таким образом, наше исследование показало, что синтаксис обладает огромными возможностями выражения иронии. Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются: притворные восклицания, риторические вопросы и повторы. Так же в ходе исследования мы выяснили, что в синтаксических средствах выражения иронии преобладает иронии от персонажа, так как большинство случаев иронии встречается в диалогах, и она направлена на личность второго участника диалога.

2.3. Стилистические средства выражения иронии

На стилистическом уровне (так же его называют уровнем текста) ирония выражается с помощью гиперболы и литоты, парадоксальных сочетаний, иронических эпитетов, фразеологизмов, иронических перифразов, олицетворений, необычных словосочетаний и т.д.

Следует отметить, что стилистические средства выражения иронии в романе чаще всего встречаются в романе. Дуглас Адамс отдал свое предпочтение гиперболам, литотам, парадоксальным сочетаниям, эпитетам и олицетворениям.

Гипербола – средство художественного изображения, основанное на чрезмерном преувеличении. В качестве примеров рассмотрим следующие отрывки:

- *A towel, it says, is about the most massively useful thing an interstellar hitch hiker can have* (Adams, 2005: 19).

Полотенце, возможно, самый необходимый предмет для межзвездногопутешественника (Адамс, 2013: 8).

Автор рассказывает о полотенце, как о самом необходимом и важном предмете для человека. Гипербола здесь выявляет комизм изображаемого предмета и подчеркивает нелепость этого суждения.

- *“Here I am, brain the size of a planet and they ask me to take you down to the bridge. Call that job satisfaction? 'Cos I don't”* (Adams, 2005: 49).

«Вот он я - мозг размером с планету, а они приказывают мне привести вас в рубку. И это называется - работа, приносящая удовлетворение? Ни черта она не приносит! » (Адамс, 2013: 30).

В данном примере гипербола соединяется со сравнением. Герой сравнивает свой мозг с планетой, намеренно преувеличивает свои

способности, с целью усиления выразительности и подчеркивания сказанной мысли.

- *Arthur blinked at the screens and felt he was missing something important. Suddenly he realized what it was.*

“Is there any tea on this spaceship?” he asked (Adams, 2005: 60).

Артур взглянул на экраны, моргнул, и почувствовал, что ему чего-то не хватает. Чего-то очень важного. Неожиданно он понял, чего именно. - На этом звездолете есть чай? - спросил он. (Адамс, 2013: 31).

В данном случае, с помощью гиперболы, автор высмеивает персонажа – Артура Дента. Он преувеличивает значение чая, говоря о нем, как о чем – то очень важном. Это говорит о том, что для Артура нет ничего более важного, что могло бы ему понадобиться на звездолете.

Литота — это образное выражение, стилистическая фигура, оборот, в котором содержится художественное преуменьшение величины, силы значения изображаемого предмета или явления. Литота в этом смысле противоположна гиперболе, поэтому по-другому её называют обратной гиперболой. В романе это средство выражения иронии использовалось достаточно часто.

Например:

- “Going to watch the match this afternoon then?”

Ford glanced round at him.

“No, no point,” he said, and looked back out of the window.

“What's that, foregone conclusion then you reckon sir?” said the barman. “Arsenal without a chance?”

“No, no,” said Ford, “*it's just that the world's about to end*” (Adams, 2005: 17).

«Игру сегодня смотреть будете?»

Форд обернулся. - Смысла нет, - сказал он, и уставился в окно.

- Так вы что, думаете, что все заранее известно, сэр? - спросил бармен. Шансов у "Арсенала" никаких?

- Ну почему, - ответил Форд. - Просто скоро конец света. » (Адамс, 2013: 6).

В данном примере с помощью литоты автор показал, что Форд совершенно не волнуется по поводу конца света. Литота позволила резко усилить выразительность изображаемого и придать этому диалогу комизм.

- *At that moment the dull sound of a rumbling crash from outside filtered through the low murmur of the pub, through the sound of the jukebox, through the sound of the man next to Ford hiccupping over the whisky Ford had eventually bought him. Arthur choked on his beer, leapt to his feet. "What's that?" he yelped. "Don't worry," said Ford, «they haven't started yet." "Thank God for that," said Arthur and relaxed. "It's probably just your house being knocked down," said Ford, drowning his last pint (Adams, 2005: 20).*

В эту минуту снаружи послышалось отдаленное громыхание, заглушившее негромкие разговоры в баре, музыку из автомата, и икание соседа по стойке, которому Форд вдруг купил виски. Артур захлебнулся пивом и вскочил на ноги. - Что это? - закричал он.

- Не волнуйся, - ответил Форд, - они еще не начали.

- Слава Богу, - сказал Артур и снова сел.

- Наверно, это просто сносят твой дом, - заметил Форд, допивая пиво.

(Адамс, 2013: 6).

В этом отрывке речь идет о сносе дома Артура. Автор преуменьшил значение этого события, в связи с тем, что более важное событие – конец света. Ситуация получилась очень комичной, так как для Артура его дом был важнее, чем конец света. Литота в данном случае придала речи яркую эмоциональную окраску.

- *"What do you mean you've never been to Alpha Centauri? For heaven's sake mankind, it's only four light years away you know. I'm sorry, but if you can't be bothered to take an interest in local affairs that's your own lookout."(Adams, 2005:23).*

- Что значит - вы никогда не были на Альфе Центавра? Бог мой, земляне, это же всего 4 световых года отсюда. Извините, но уж если вы не интересуетесь

тем, что вас непосредственно касается - это ваше личное дело. Включить лучи уничтожения(Адамс, 2013: 11).

В данном случае литота является средством создания комического образа. Автор высмеивает персонажей, которые не могли преодолеть всего 4 световых года и попасть на Альфа Центавра.

- *“And what's happened to the Earth?”*

“Ah. It's been demolished.”

“Has it,” said Arthur levelly.

“Yes. It just boiled away into space.”

“Look,” said Arthur, “I'm a bit upset about that” (Adams, 2005: 31).

- А что случилось с Землей?

- А? Ерунда. Ее уничтожили.

- Неужели, - ровным голосом проговорил Артур.

- Угу. Она просто испарилась.

- Слушай, - сказал Артур. - Это ведь не слишком приятная новость. (Адамс, 2013: 18).

В этом примере ясно видно, что уничтожение Земли для Артура и Форда имеет совершенно разное значение. Автор с помощью литоты показал, что для Форда – это сущий пустяк. Функция - усиление выразительности изображаемого и приобретение яркой эмоциональной окраски.

- *At which point a strange and inexplicable sound thrilled suddenly through the bridge—a noise as of a distant fanfare; a hollow, reedy, insubstantial sound. It preceded a voice that was equally hollow, reedy and insubstantial. The voice said “Greetings to you...”*

“Computer!” shouted Zaphod. “What the photon is it?”

“Oh, just some five-million-year-old tape that's being broadcast at us” (Adams, 2005:62).

И тут же рубку заполнил странный, необъяснимый звук: где-то вдалеке пели трубы - не звонкий, а глухой, какой-то шелестящий, бестелесный звук. Затем

в рубке прозвучал голос - такой же глухой, шелестящий и бестелесный. Он произнес: - Приветствуем вас.

Компьютер! - завопил Зафод. - Это еще что за фотон?

- А, просто запись, сделанная пять миллионов лет назад. Теперь ее передают для нас (Адамс, 2013: 39).

В данном случае автор преуменьшил значение записи сделанной пять миллионов лет назад, он пишет об этом так, как-будто она была сделана только вчера. Литота здесь послужила функцией привлечения внимания.

Следующим стилистическим средством выражения иронии является олицетворение, т.е. литературный приём, при котором неодушевленные предметы наделяются свойствами, которые присущи живым существам. Примером здесь послужили следующие отрывки из романа:

- *When the first rays of the bright young Vogsol sun had shone across them that morning, it was as if the forces of evolution had simply given up on them there and then, had turned aside in disgust and written them off as an ugly and unfortunate mistake* (Adams, 2005: 28).

Когда первые лучи яркого молодого Вогсолнца впервые заиграли на их темно-зеленых спинах - эволюция словно глянула на них с омерзением, отвернулась и пошла прочь, списав их как результат неудачного эксперимента (Адамс, 2013: 15).

Автор здесь наделил эволюции свойствами живого: «глянула....отвернулась...и пошла прочь». Олицетворение в этом случае позволило автору создать яркий образ этого момента у читателя.

- *Southend seems to be melting away... the stars are swirling... a dustbowl... my legs are drifting off into the sunset... my left arm's come off too*(Adams, 2005:43).

Дувр, кажется, тает... звезды крутятся... пыльная буря... и ноги мои плывут в закат... и левая рука покинула меня... (Адамс, 2013: 26).

Здесь, как и в предыдущем примере, с помощью олицетворения был создан яркий образ. Читателям сразу хочется представить, как руки и ноги самостоятельно отделяются от тела. Представив это, у читателя появится улыбка на лице, что говорит о комичности происходящего.

Одни из самых употребляемых средств выразительности является эпитет. Эпитет – художественно-образное определение, подчеркивающее наиболее существенный в данном контексте признак предмета или явления. В данном романе мы обнаружили несколько иронических эпитетов, таких как:

- *“Going to watch the match this afternoon then?”*

Ford glanced round at him. “No, no point,” he said, and looked back out of the window.

“What's that, foregone conclusion then you reckon sir?” said the barman.

“Arsenal without a chance?”

“No, no,” said Ford, “it's just that the world's about to end.”

*“Oh yes sir, so you said,” said the barman, looking over his glasses this time at Arthur. “**Lucky escape for Arsenal if it did**” (Adams, 2005: 17).*

«Игрусегоднясмотретьбудете?»

Форд обернулся. - Смысла нет, - сказал он, и уставился в окно.

- Так вы что, думаете, что все заранее известно, сэр? - спросил бармен.

Шансов у «Арсенала» никаких?»

- Ну почему, - ответил Форд. - Просто скоро конец света.

- Э, да-да, сэр, вы правы, - проговорил бармен, взглянув поверх очков на Артура. – «Арсенал» легко отделался, если так» (Адамс, 2013: 6).

- *“First of all I see from our instruments that we have a couple of hitchhikers aboard. Hello wherever you are. I just want to make it totally clear that you are not at all welcome. I worked hard to get where I am today, and I didn't become captain of a Vogon constructor ship simply so I could turn it into a taxi service for a load of degenerate freeloaders. I have sent out a search party, and as soon that they find you I will put you off the ship. If you're very lucky I might read*

you some of my poetry first.” The noise stopped. Arthur discovered to his embarrassment that he was lying curled up in a small ball on the floor with his arms wrapped round his head. He smiled weakly. “Charmingman,” he said (Adams, 2005: 33).

Во-первых: приборы показывают, что на борту парапопутников. Привет, где бы вы там ни были. Хочу, чтобы вы сразу поняли: вам здесь совсем не рады. Мне стоило большого труда получить чин капитана Строительного Флота Вогенов, и я его получил совсем не для того, чтобы превращать корабль в такси для всяких нищих выродков. Я приказал вас разыскать, и, как только вас найдут, я вышвырну вас с корабля. Если вам очень повезет, я, может быть, почитаю вам свои стихи. Конец. Грохот кончился. Артур в замешательстве обнаружил, что лежит на полу, свернувшись клубком и обхватив голову руками. Он слабо улыбнулся. - Как он мил, - проговорил он. (Адамс, 2013: 19).

В данных примерах эпитеты придают выражению образность и дополнительную эмоциональную характеристику. Так же, они придают ситуации комичность, так как на самом деле эти прилагательные используются в переносном значении.

Так как роман принадлежит к жанру фантастики, в нем присутствует очень много парадокса. Парадокс является определённой словесной композицией и как фигура речи несёт в себе большой заряд стилистической информации, является одним из эффективных средств воздействия на читателя. Парадоксальное сочетание так же относится к стилистическим средствам выражения иронии. Примером могут служить следующие отрывки:

- *“We're safe,” he said.*

“Oh good,” said Arthur.

“We're in a small galley cabin,” said Ford, “in one of the spaceships of the Vogon Constructor Fleet.”

“Ah,” said Arthur, “this is obviously some strange usage of the word safe that I wasn't previously aware of” (Adams, 2005: 29).

Мы в безопасности, - сообщил он.

- Слава Богу, - вздохнул Артур.

Форд продолжал. - Мы находимся в каюте одного из кораблей Строительного Флота Вогенов.

- А, - глубокомысленно заметил Артур, - это, очевидно, какое-то новое значение слова «безопасность», которого я раньше не знал»(Адамс, 2013: 16).

- *“Death's too good for them,” he said (Adams, 2005: 38).*

Просто смерть - это еще слишком хорошо для них, - заявил он (Адамс, 2013: 22).

- *“Well, do you think this is Southend?”*

“Oh yes.”

“So do I.”

“Therefore we must be mad.”

“Nice day for it” (Adams, 2005: 43).

-Ладно, а ты как считаешь - это Дувр?

- Ну да.

- Я тоже так думаю.

- Значит, мы точно сошли с ума.

- Самый подходящий денек (Адамс, 2013: 26).

- *“The Answer to the Great Question...”*

“Yes...!”

“Of Life, the Universe and Everything...” said Deep Thought.

“Yes...!”

“Is...”

“Yes...!!!...?”

“Forty-two,” said Deep Thought, with infinite majesty and calm (Adams, 2005: 90).

-Ответ на Главный Вопрос...

- Ну...!

- Жизни, Вселенной, и Всего Такого..., - продолжал компьютер.

- Ну...!!!

- Сорок два, - сказал Глубокомысленный с неподражаемым спокойствием и величием (Адамс, 2013: 54).

В каждом из этих примеров четко прослеживается парадоксальность происходящего. Каждый пример иллюстрирует то, что на самом деле не правда или до безобразия нелепо. Функцией данных парадоксальных сочетаний является формирование эффекта обманутого ожидания и создание юмористической ситуации.

Еще одним стилистическим средством выражения иронии, который мы выявили в романе является фразеологизм, т.е. устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение. Например:

- *“Let's get shot out of this hole,” said Zaphod. “If whatever I'm supposed to be looking for is here, I don't want it”* (Adams, 2005: 106).

- Давайте уносить ноги, - сказал Зафод. - Если то, что я, предположим, ищу, находится здесь, то мне этого уже не надо (Адамс, 2013: 62).

Фразеологизмы в языке имеют необычайное множество функций. В данном случае выражение «уносить ноги» используется для того, чтобы показать насколько персонажу страшно находится в том месте и для усиления экспрессии.

Иронический перифраз, т.е. не прямое описательное обозначение объекта на основе выделения какого-либо его признака, так же является способом выражения иронии. Например:

- *Many solutions were suggested for this problem, but most of these were largely concerned with the movements of small green pieces of paper, which is odd because on the whole it wasn't the small green pieces of paper that were unhappy* (Adams, 2005: 9)

Рождалось множество решений, но почти все они сводились к перераспределению маленьких зеленых клочков бумаги, что само по себе весьма странно, так как кто-кто, а маленькие зеленые клочки бумаги никаких страданий не испытывали, так как счастья не искали (Адамс, 2013: 5).

В данном примере, перифраз позволил автору ярче и полнее выразить авторскую оценку изображаемого и подчеркнуть его наиболее существенные признаки.

Таким образом, наше исследование показало, что стилистика обладает огромными возможностями выражения иронии. Д. Адамс использовал в своем романе огромное количество стилистических средств, таких как: литота, олицетворение, гипербола и т.д. Так же в ходе исследования мы выяснили, что в стилистических средствах выражения иронии преобладает ирония от персонажа, так как большинство случаев иронии встречается в диалогах, и она направлена на осмеяние личности собеседника.

Выводы по ГЛАВЕ II

В результате рассмотрения особенностей функционирования иронии в романе Д. Адамса «Автостопом по галактике» был сделан ряд выводов:

1. Среди лексических средств выражения иронии в выбранном произведении чаще всего было зафиксировано употребление антитезы. Кроме того, ирония так же выражается при использовании имен собственных.

2. Синтаксические средства выражения иронии представлены градацией, риторическими вопросами, восклицаниями, а также повторами и перечислениями. Риторические вопросы и восклицания в основном направлены на выражение насмешки над нелепостью и неожиданностью ситуаций и поступков. Повтор фраз собеседника, являясь самой простой формой передачи иронии, позволяет успешно продемонстрировать насмешку над точкой зрения оппонента.

3. Стилистические средства выступают частотными средствами реализации иронии в романе. В большинстве рассмотренных нами примеров ирония выражается именно посредством различных тропов, при этом они поражают своим многообразием. Среди самых распространенных тропов можно выделить литоту, олицетворение и гиперболу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена изучению феномена иронии и его места в творчестве известного писателя Д. Адамса. В ходе исследования нами были решены все задачи, поставленные для достижения цели исследования, и сделан ряд следующих выводов.

Ирония является предметом изучения исследователей с античных времен и до наших дней. В разное время иронию рассматривали как эстетическую категорию или риторический прием, процесс или средство. Сравнив определения, предложенные современными лингвистами, мы отметили единство их мнений относительно сущности иронии. Согласно нашим наблюдениям, взгляды этих авторов совпадают по следующим пунктам: 1) ирония понимается как употребление слова в смысле, прямо противоположном его основному значению; 2) цель иронии – насмешка; 3) ирония выражает насмешку под видом одобрения или похвалы.

Важнейшей задачей при изучении иронии является рассмотрение видов иронии и средств ее выражения. В работе были описаны наиболее употребительные виды иронии и представлены взгляды исследователей на средства ее выражения.

На примере романа «Автостопом по галактике» были рассмотрены лексические, синтаксические и стилистические средства, при помощи которых реализуется ирония Д. Адамса.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что ирония в романе чаще всего находит выражение посредством стилистических средств. Тропы, применяемые автором, многообразны и красочны и свидетельствуют о мастерском владении писателя языком. Было установлено, что для выражения иронии по отношению к своим персонажам или определенным событиям писатель наиболее часто

прибегает к литотам, гиперболам и олицетворениям. В меньшем количестве тексты также содержат примеры иронических эпитетов, парадоксальных сочетаний, фразеологизмов и других тропов.

Лексические и синтаксические средства выражения иронии представлены меньшим разнообразием по сравнению со стилистическими средствами. Тем не менее, они существенно способствуют как усилению ироничности отдельных ситуаций, так и поддержанию общей иронической атмосферы произведения в целом.

Так же в ходе исследования мы выяснили, что в романе над авторской иронией преобладает ирония от персонажей, так как большинство случаев иронии встречались в диалогической речи, и были направлены на осмеяние личности собеседника.

В качестве перспектив исследования по данной теме может стать изучение такого средства выразительности, как метафора, так как в анализируемом нами романе метафора встречается очень часто, как при создании образов героев, так и в описании происходящих событий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балашов С.Н. Взаимодействие когнитивных карт коммуникантов в ироническом дискурсе. Общетеоретические и научно-практические проблемы лингвистики и лингводидактики. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2006. – 123 с.
2. Бахтин М.М. Автор и герой. – СПб: Азбука, 2000. – 118 с.
3. Борев Ю.Б. Основные эстетические категории. – М.: Высшая школа, 1960. – 424 с.
4. Борев Ю.Б. Комическое. – М., 1970. – 106 с.
5. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1983. – 48 с.
6. Бреева Л.В. Синтаксические средства создания иронии // Романо-германская филология. – Саратов: Изд-во Сар. ун-та, 2000. – Выпуск 7. – С. 130-132.
7. Введенская Л.А. Языковая свобода в акте коммуникации // Филологический вестник Ростовского государственного университета. – 2001. – №1. – С. 64-67.
8. Виноградов В.В. Словообразовательные средства иронии // РЖИ. – 1987. – №3. – С. 75-80.
9. Воробьева К.А. «Авторская ирония» и «Ирония от персонажей» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №4. – С. 1-6.
10. Гальперин И.И. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Истоки, 1997. – 133 с.
11. Гомлешко Б.А. Прагматические функции иронии в тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2008. – №3. – С. 1-6.

12. Ермакова О.П. Ирония и проблемы лексической семантики // Известия РАН. Серия литературы и языка – 2002. – Т. 61, №4. – С. 31.
13. Ирония: история изучения и способы текстовой реализации. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book.net/index.php?p=achapter&bid=9115&chapter=1> (дата обращения: 05.05.2017).
14. Карасев Л.В. Философия смеха. - М.: Искусство, 1996. – 256 с.
15. Киршбаум Э.И. Ирония как защитный механизм – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psytop.com/content/view/9/4/> (дата обращения: 15.04.2017).
16. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. – М., 1980. – 115 с.
17. Лосев А.Ф. Гомер М.– СПб.: Истоки, 1960. – 260 с.
18. Лосев А.Ф. История эстетических категорий. – СПб.: Истоки, 1965. – 326 с.
19. Максимов Д.Е. Об иронии и юморе у Маяковского. – Ленинград.: Наука, 1997. – 32 с.
20. Морозов А.А. Пародия как литературный жанр. – М.: Наука, 1997. – 101 с.
21. Паси С.И. Смешное. – М.: Педагогика, 1999. – 259 с.
22. Пивоев В.М. Ироническое отношение как коммуникация.– Петрозаводск, 1997. – 97 с.
23. Пигулевский В.О. Символ и ирония. – Кишинев: Штииница, 1990. – 167 с.
24. Попович А.С. Проблемы художественного перевода. – М. : Высшая школа, 1988 – 408 с.
25. Потеня А.А. Из записок по теории словесности. – Харьков, 1995. – 390 с.
26. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев: Наукова Думка, 1989. – 128 с.

27. Розсоха А.В. Ирония: история изучения и способы текстовой реализации // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко, 2010. - №2 (189). - С.125-130.
28. Салихова Н.К. Языковая природа и функциональная характеристика стилистического приема иронии.:автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – М.,1976. – 24 с.
29. Тамберг Ю.Г. Как развивать чувство юмора. – Москва: Издательство «Флинта», 2005. – 272 с.
30. Чернец Л.В. Ирония как стилистический прием // Русская словесность. 2001. – №5. - С. 69-72.
31. Шатуновский И.Б. Ирония и ее виды // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – М., 2007. – 349 с.
32. Шилихина К.М. Роль контекста в интерпретации иронии // Вестник ВГУ, 2008. – №2. – С.10-15.
33. Шпагин П.И. Ирония. – М.: Аврора, 2003. – 179 с.
34. Brown R.H. A poetic for sociology. Toward a logic of discovery for the human sciences. Cambridge, 1997. – 73 p.
35. Colebrook C. Irony. Psychology Press, 2004. – 195 p.
36. Eisenberg E. Ambiguity as strategy in Organizational Communication // Communication Monographs, vol. 51, 1984. – P. 227-242.
37. Gibbs W.G. Irony in Language and Thought: A Cognitive Science Reader. Routledge, 2007. – 624 p.
38. Glicksberg C. The ironic vision in modern literature. The Hague: Nijhoff, 1969. – 206 p.
39. Meyers R.A. Toward a Definition of Irony. – London.: Scribner, 1997. – 276 p.
40. Muecke D.C. The Compass of Irony. – London, 1969. – 203 p.
41. Muecke D.C. Irony and the Ironic. – New York.:Kumarian Press, 1992 – 176 p.

42. Sharpe R.B. Irony in the drama. The University of North Carolina, 1999.
– P. 43-47.
43. Simpson P. On the Discourse of Satire Towards a Stylistic Model of Satirical Humour. – Amsterdam Philadelphia, 2003. – 236 p.
44. States B.O. Irony and Drama. New York, 1971. – 312 p.
45. Weinrich H. Textgrammatik deutschen sprachen. Mannheim; Leipzig; Wien; Zurich, 1993. – 257 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М: Сов. энцикл., 1966. –607 с.
2. Даль В.И. Словарь живого русского языка. – М.: Рипол Классик, 2005. – 256 с.
3. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М.: Эксмо, 2006. – 672 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь. – М.: Альфа - книга, 2001. – 345 с.
5. Философский словарь. Под ред. И.Х. Фролова. - М.: Политиздат, 1991. – 560 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Адамс Д.Н. Автостопос по галактике. – АСТ, 2013. – 252 с.
2. Adams D.N. The Hitchhiker's Guide to the Galaxy. – Pan Books, 2005. – 323 p.